

Изъ дневника Таврическаго епархіального миссіонера.

Остриковка село небольшое, но растянулось на довольно значительномъ разстояніи и почти на всемъ его протяженіи дома расположенны то въ одинъ, то въ два ряда и даже въ самомъ центрѣ не больше трехъ рядовъ. Село образовалось въ началѣ прошлаго столѣтія изъ крестьянъ-бѣглецовъ, ушедшихъ отъ своихъ притѣснителей—помѣщиковъ. Первый поселившійся здѣсь бѣглець носилъ фамилію, а быть можетъ и прозвище, „Острый“, почему и селеніе стало носить названіе „Остриковка“. Острый, по преданію, не былъ православнымъ, а принадлежалъ къ какой то сектѣ, всего вѣроятнѣе, къ скопческой, такъ какъ въ послѣдствіи здѣсь была открыта цѣлая, правильно организованная, скопческая община, которая, послѣ слѣдствія и суда, можно сказать, прекратила свое существованіе, потому что всѣхъ открытыхъ экспертизой скопцовъ, въ числѣ 25 семействъ, сослали. Хотя въ селѣ и остались сочувствующіе скопчеству, тѣмъ не менѣе, безъ руководителей и безъ „мастеровъ“ они ступшевались и зажили особнякомъ, прекративъ сношенія съ другими скопческими общинами, перестали устраивать у себя богомоленія, а только обнаруживали свою принадлежность къ этому ученію исполненіемъ нѣкоторыхъ правилъ скопчества: „воздерживаться отъ вся-

каго сношенія съ женщинами, отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, мясной пищи и особенно свинины, отъ куренія табаку, игры въ карты, танцевъ, пѣсенъ, музыки и т. п.». Въ вѣдѣніи о вѣдомствѣ

Штундистовъ въ самой Остриковкѣ нынѣ официально нѣтъ, но подозрѣваемыхъ—три семьи: Кирилла Якименка, Дмитрія Боссака, родной братъ котораго штундистъ открытый, и Діонисія Соловьева. О послѣднемъ подозрѣваемомъ мѣстный священникъ, о. Аѳанасій Геница, полагаетъ, что если онъ не говѣетъ и вообще не выполняетъ обрядовъ православія, то больше по индифферентизму, чѣмъ по склонности къ штундѣ. Остальные, хотя замѣтно сочувствуютъ штундизму, но связи съ православіемъ не разрываютъ; хотя и рѣдко, и не каждый годъ, но все-таки говѣютъ. Нужно думать, что это колеблющіеся и, пока еще не утвердились въ штундѣ, не желаютъ объявлять себя отпадшими. Сектантство въ формѣ штундо-баптизма въ Остриковскомъ приходѣ открыто появилось только въ 1898 году. Первымъ совратившимся въ штунду, по народной молвѣ, былъ Максимъ Куцъ съ своею женой. Подозрѣвали въ сочувствіи штундѣ семью Кирилла Куца, Діонисія Соловьева, Кирилла Якименка и нѣкоторыхъ другихъ. О подозрѣваемыхъ извѣстно, что они въ теченіе 15 лѣтъ не говѣли. Сами же они свою принадлежность къ сектантству упорно до 1898 г. отрицали, оправдывая свое непосѣщеніе храма Божія крайней бѣдностью, неимѣніемъ приличной одежды; а неисполненіе долга исповѣди и св. причастія еще своею грѣховностію и недостойнствомъ. Что касается Максима Куца, то о немъ достовѣрно было извѣстно, что онъ не только былъ самъ сектантомъ, но что онъ занимался и пропагандой своего лжеученія среди своихъ односельчанъ, и даже очень дерзко, наприм. на общественныхъ собраніяхъ. Передаютъ о такихъ случаяхъ. Въ Остриковку, какъ и въ другія селенія, въ лѣтнее время не рѣдко привозятъ послушницы изъ того или другого мона-

стыря для сбора подаяній. Максимъ Куцъ всегда считалъ этотъ моментъ самымъ удобнымъ для своей пропаганды. Какъ только замѣчалъ, что около монашекъ собиралась большая толпа народа, онъ тотчасъ приходилъ и начиналъ съ ними бесѣду объ иконопочитаніи, о крестномъ знаменіи, о постахъ, о монашествѣ и т. п. Въ доказательство истины своего лжеученія онъ вычитывалъ массу текстовъ Св. Писанія. Само собой понятно, что полуграмотныя послушницы, мало знакомыя съ православнымъ ученіемъ, ничего не могли возразить сектанту; и чтобы избавиться отъ непрошеннаго обличителя, имъ оставалось одно: поспѣшно удалиться изъ села, что, конечно, онѣ и дѣлали. Въ 1900 г. Максимъ Куцъ, въ качествѣ агента по продажѣ нѣмецкихъ вѣялокъ, уѣхалъ въ Оренбургскую губернію и съ тѣхъ поръ о немъ нѣтъ никакихъ извѣстій. Остальные подозрѣваемые въ принадлежности къ штундѣ, оставшіеся безъ руководителя, повидимому оставили свое заблужденіе; хотя въ настоящее время о нихъ трудно сказать что-нибудь опредѣленное, такъ какъ они мало когда и живутъ въ Остриковкѣ, а больше выѣзжаютъ на заработки въ Керчь и другіе города Крыма. Нравственностью особой не отличаются. Такъ, одинъ изъ нихъ, Матѳей Василенко, взялъ у мѣстнаго менонита для продажи, въ качествѣ агента, рублей на триста вѣялокъ, но до настоящаго времени не представилъ ни денегъ, ни вѣялокъ. Въ деревняхъ Ново-Скелеватомъ и Скелеватомъ сектантство появилось открыто въ 1897 году. Въ это время въ дер. Новоскелеватое возвратилась изъ Донской области мѣстная крестьянка, вдова Евдокія Донченкова и объявила себя „баптисткой“. Ея родной братъ Александръ Волковъ, проживавшій въ с. Ново-Михайловкѣ и принадлежавшій также къ сектѣ штундистовъ, сталъ навѣщать ее очень часто и устраивать въ ея домѣ сектантскія собранія, на которыя, понятно, приходило изъ любопытства очень много и православныхъ. Для большаго успѣха своей пропаганды Волкъ снялъ у новоскелеватскаго крестьянина

въ аренду мельницу и поручилъ присмотрѣ за нею новомихайловскому штундисту Евсеію Галивецъ. Послѣдній дѣятельно сталъ пропагандировать штунду среди посѣщавшихъ мельницу крестьянъ, а также устраивалъ, съ часто пріѣзжавшимъ хозяиномъ, въ домѣ Евдокіи Донченковой молитвенныя собранія. Первымъ увлекся лжеученіемъ штунды мѣстный крестьянинъ Михаилъ Бѣличъ, а затѣмъ и Павелъ Донченко. Когда окончился срокъ аренды мельницы, Евсеій Галивецъ ушелъ въ с. Ново-Михайловку, но Бѣличъ и П. Донченко продолжали дѣятельно сноситься съ ними. Съ теченіемъ времени въ штунду перешли скелевотскіе крестьяне: Зиновія Назаренко, Герасимъ Басюкъ съ женой, жена Михаила Бѣлича, жена Павла Донченки, Родіонъ Донченко съ семействомъ и Никита Дереча съ семействомъ. Явилось много колеблющихся и сочувствующихъ сектантству. Сектантскія собранія происходили открыто и были многочисленны. Наконецъ, полиція обратила на нихъ вниманіе и составила два протокола, по которымъ 18 сектантовъ было привлечено къ судебной отвѣтственности. Дѣло разбиралъ мѣстный земскій начальникъ. Экспертомъ былъ вызванъ преподаватель Таврической дух. семинаріи А. Л. Высотскій. Всѣ сектанты были признаны виновными и приговорены къ штрафу отъ 50 к. до 2 рублей. Сектанты апеллировали въ сѣздъ земскихъ начальниковъ, гдѣ дѣло разбиралось (какъ это ни странно), безъ вызова эксперта, и всѣ сектанты были оправданы. Привлеченіе штундистовъ къ отвѣтственности за самочинныя собранія не осталось безъ благихъ послѣдствій. Оно показало православнымъ, что штундистская вѣра—вѣра запрещенная и это удержало многихъ колебавшихся и неутвержденныхъ отъ соблазна и паденія. Даже нѣкоторые изъ сектантовъ задумались надъ этимъ фактомъ и, сознавъ свое заблужденіе, возвратились въ православіе. Это сдѣлали напр. Евменій и Евдокія Тыщенко, Анастасія Назаренко и Григорій Горулька. Вообще всѣ сектанты замѣтно пріуныли и прекратили свои молитвен-

ныя сборища. Но насколько благотворно подѣйствовало осужденіе сектантовъ, настолько, и даже въ гораздо большей степени, печальные результаты имѣла отмѣна приговора. Теперь въ Новоскелеватой собранія сектантовъ устраиваются совершенно открыто, торжественно и бывають очень многолюдны, такъ какъ ихъ посѣщаютъ не только мѣстные и приѣзжіе сектанты, но и весьма много православныхъ. Мѣстный священникъ очень усердно борется съ этой пропагандой посѣщая сектантовъ по домамъ и приглашая ихъ къ себѣ для собесѣдованій; но что можно сдѣлать при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ?.. Впрочемъ, есть и отраднѣйшій фактъ.

Внутреннія ли неурядицы мѣстной сектантской общины, бесѣды ли священника, или то и другое вмѣстѣ заставили болѣе всѣхъ штундистовъ разсудительнаго, Михаила Бѣлича, оставить свое заблужденіе и присоединиться къ православію. Сначала онъ пересталъ спорить о вѣрѣ, потомъ прекратилъ посѣщенія сектантскихъ собраній, а чрезъ нѣкоторое время и самъ Бѣличъ и жена его отговѣлись и покрестили свою двухлѣтнюю дочь.

31 октября, около шести часовъ вечера, вмѣстѣ съ Остриговскимъ священникомъ о. Аѳанасіемъ Геницей мы прибыли въ деревню Новоскелеватое, въ домъ штундиста Павла Донченки. Павелъ и его жена Акулина въ сектантствѣ пребываютъ уже около пяти лѣтъ. Послѣдній ребенокъ, которому нынѣ полтора года, не крещенъ. Естественно бесѣда началась о необходимости крещенія младенцевъ. Павелъ Донченко и его супруга Акулина, повидимому люди смирные, скромные и, насколько возможно при ихъ развитіи, разсудительные. Что мнѣ особенно понравилось,—это отсутствіе у нихъ озлобленія противъ православія и того дикого фанатизма, которымъ обычно отличаются наши сектанты. Очевидно, оба супруга довольны своимъ положеніемъ: Акулина тѣмъ, что Павелъ исправился, пересталъ пить драть-ся и вообще вести разгульную жизнь; а Павелъ до-

воленъ и тѣмъ, что вслѣдствіе нравственнаго исправленія улучшилось его митеріальное положеніе, и тѣмъ, что онъ нашелъ „истинную вѣру“, „достигъ святости“ и занимаетъ теперь въ мѣстной сектантской общинѣ въ нѣкоторомъ смыслѣ роль руководителя. Послѣ сдѣланнаго мною, на основаніи Св. Писанія, разъясненія, что по совершеніи Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ дѣла искупленія на землѣ существуетъ два царства: царство Божіе, Церковь Христова и царство, или область сатаны, что истинно вѣрующіе во Христа Спасителя принадлежатъ къ Церкви Христовой, а всѣ остальные находятся во власти сатаны и что войти въ царство Божіе, по заповѣди Самого Спасителя, можно не иначе, какъ только посредствомъ святого крещенія (Іоан. 3, 5), я спросилъ: вѣруете ли вы, что состоите членами царства Божія на землѣ? „Вѣруемъ“, отвѣтили сектанты. А ваши дѣти, вотъ напр. маленькій Лука, котораго держитъ мать, вошли ли въ это царство, или еще находятся во власти сатаны? И отецъ и мать заволновались и задвигались на своихъ мѣстахъ; а Акулина обиженно сказала: „Что вы говорите? какъ можно, чтобы дѣти были во власти сатаны; они у Христа, въ Его церкви!“.. Я успокоилъ Донченковыхъ и опять спросилъ ихъ: „Вы сами то какъ вошли въ церковь?“ „Понятно какъ: чрезъ вѣру и крещеніе“, отвѣтилъ Павелъ. „Ну, а младенцы ваши, вотъ этотъ маленькій Лука, какъ вошелъ въ церковь? Мужъ и жена недоумѣвали и растерянно смотрѣли то на меня, то другъ на друга. Наконецъ Донченко сказалъ: „Дѣти наши кровные; разъ мы въ церкви, то и они въ церкви“. „Значить, выходитъ, что вы сами въ церковь вошли вѣрою и крещеніемъ, а дѣти ваши, только по вашей вѣрѣ. Гдѣ же написано въ словѣ Божіемъ, чтобы дѣти входили въ церковь только по вѣрѣ своихъ родителей, безъ крещенія?“ Сектанты мрачно молчали и недоумѣвающе переглядывались. „Зачѣмъ же вы крестите дѣтей въ возрастѣ, если они уже и такъ въ церкви, по вашей вѣрѣ? Вѣдь сами же вы крести-

лись для того, что бы войти въ церковь, стать ея членами. Поэтому самый фактъ крещенія дѣтей въ возрастѣ говоритъ о томъ, что дѣти ваши внѣ церкви. Если же они не въ церкви, не въ царствѣ Божьемъ, то по необходимости, въ другомъ царствѣ, во власти сатаны... Сектанты, уныло опустивъ головы, молчали. Молчалъ и я. Наконецъ Акулина, крѣпче прижавъ къ груди своего ребенка, какъ бы опасаясь, что у нея отнимутъ младенца, сказала: „Какъ же это можно, чтобы безгрѣшные, невинные младенцы были во власти сатаны; вѣдь Христосъ Своєю пречистою кровію всѣхъ искупилъ“. Тогда я подробно объяснилъ о происхожденіи первороднаго грѣха и о распространеніи его на всѣхъ людей; объ искупленіи міра, о средствахъ усвоенія искупительныхъ заслугъ Христа Спасителя. Послѣ сдѣланнаго мною вывода, что и дѣтей необходимо освободить чрезъ крещеніе отъ осужденія за Адамовъ грѣхъ, сектанты стали дѣлать обычные возраженія противъ крещенія дѣтей: Мѡ. 28, 19—20; Мрк 16, 16; Дѣян. 2, 37—38; 1 Кор. 7, 14 ст. Разобравъ всѣ указанные тексты и установивъ правильный смыслъ ихъ, я спросилъ, не имѣютъ ли сектанты еще какихъ возраженій противъ крещенія младенцевъ? Въ отвѣтъ на это Акулина сказала: я согласна покрестить Луку, но только въ томъ случаѣ, если вы обѣщаете, что онъ будетъ хорошо жить, а не такъ, какъ вообще живутъ крещеные православные... Я ей объяснилъ, что дальнѣйшая жизнь послѣ крещенія и преуспѣяніе въ добродѣтеляхъ зависятъ въ началѣ отъ того направленія, какое дадутъ дѣтямъ они, сами родители, а потомъ и окружающая среда. При этомъ многочисленными примѣрами я указалъ на то, что первоначальное домашнее воспитаніе, уроки матери весьма часто оставляютъ въ душѣ человѣка глубокіе слѣды, иногда прямо на всю жизнь. Этимъ бесѣда наша и окончилось. Было уже поздно, часовъ около десяти вечера. Прощаясь съ нами, сектанты весьма благодарили за посѣщеніе и душевную бесѣду. „Такъ бесѣдовать, закончилъ Донченко, я

готовъ хотя и каждый день“. Мы тронулись со двора. Ночь была темная осенняя. Дуль сильный вѣтеръ и моросилъ мелкій дождикъ. Ёхали, можно сказать, ощупью. Несмотря на близость разстоянія, домой прибыли только черезъ часъ.

Свящ. Н. Бортовскій.

(Продолженіе будетъ)

IV.

Изъ дневника Таврическаго епархіального миссіонера.

(Продолженіе).

1 ноября, суббота. Утромъ часовъ около десяти я посѣтилъ мѣстную Остриковскую школу грамоты.

Послѣ обѣда ѣздили въ д. Новоскелеватое, гдѣ главнымъ образомъ проживаютъ сектанты. Осматривали вновь выстроенное зданіе земской школы. Зданіе большое просторное, высокое и свѣтлое; для собесѣдованій и вообще религіозно нравственныхъ чтеній весьма удобное и пригодное. По соглашенію съ мѣстнымъ учителемъ всѣ предположенныя собесѣдованія съ сектантами рѣшили устроить здѣсь, въ но-

²¹⁷⁾ Св. Василій Великій, т. 4, стр. 102, 103.

вой школѣ. Первую публичную бесѣду назначили на воскресенье, второго ноября. Божественную литургію въ воскресенье совершили соборнѣ, съ мѣстнымъ священникомъ. Въ положенное время мною было сказано поученіе на евангельское чтеніе о томъ, въ чемъ мы подражаемъ гергесинцамъ. Послѣ литургіи было объявлено о предполагаемой, въ часъ дня, въ дер. Новоскелеватой противосектантской бесѣдѣ.

2 ноября. Когда мы прибыли въ назначенный часъ въ д. Новоскелеватое, школа была переполнена слушателями. На бесѣду собрались не только жители Новоскелеватой, но и другихъ деревень: Остриковки, Скелеватой, Кайкулакъ и пр. Прибыли и сектанты въ полномъ составѣ мѣстной общины, не только мужчины, но и женщины и даже дѣти. На бесѣдѣ же присутствовало, не знаю только, случайно ли, или намѣренно, и проживающая въ дер. Кайкулакъ сектантка Собѣдкая. Пропѣли „Царю небесный и Отче нашъ“. Пѣли всѣ очень дружно и даже стройно. Прямо противъ меня установились сектанты во главѣ съ Павломъ Донченкомъ. Я объяснилъ цѣль своего пріѣзда и объявилъ, что желаю провести цѣлый рядъ публичныхъ и частныхъ бесѣдъ съ сектантами. Этими бесѣдами я надѣюсь выяснить, что существующее здѣсь сектантство—вѣра совершенно не евангельская, и что, напротивъ, ученіе ихъ вѣры идетъ прямо въ разрѣзъ со словомъ Божиимъ. Затѣмъ я сталъ говорить о томъ, какъ Господь пострадалъ на крестѣ и Своєю пречистою кровію искупилъ людей отъ грѣховъ и отъ гнѣва Божія. Искупленные, по милости нашего Господа, люди составили изъ себя Церковь (Дѣян. 20, 28; Еф. 5, 25—28). Кто хочетъ быть сыномъ Божиимъ—приходи въ Церковь и облакайся въ Божию благодать (Іоан. 7, 37—38), ибо въ эту Церковь Господь положилъ все, что нужно намъ для спасенія (Еф. 1, 22—23; Іоан. 7, 37—38). А кто же изъ насъ не пожелаетъ быть въ общеніи съ Богомъ и не жаждетъ спасающей благодати? Вотъ почему всѣмъ намъ необходимо прежде всего испытать, гдѣ нахо-

дятся эта св. Церковь Божія? Испытать это нужно на основаніи слова Божія—по тѣмъ признакамъ, какими надѣлилъ Богъ свою истинную св. Церковь. Первымъ признакомъ истинной церкви должно быть существованіе въ ней истиннаго, Богомъ поставленнаго, а потому и законнаго, священства. Затѣмъ было изложено ученіе Св. Писанія о Христовомъ священствѣ. Какъ сектанты, такъ и православные слушали съ большимъ вниманіемъ. На предложенный мною въ концѣ вопросъ: есть ли у сектантовъ священство и чрезъ какихъ епископовъ оно ведетъ свое начало отъ апостоловъ, Довченко П. отвѣчалъ, что все изложенное мною о священствѣ, какъ основанное на Св. Писаніи, они принимаютъ и вѣрятъ; что у нихъ тоже имѣется священство „по слову Божію“, только они, какъ люди малограмотные, не могутъ исторически выяснитъ происхожденія своего священства; но что исполнѣ вѣрятъ старшимъ братьямъ изъ Шавкая (Новоспасское), что священство ихъ истинно. Тогда я рассказомъ о раздѣленіи церквей, происхожденіи лютеранства, нѣмецкаго баптизма и нашего русскаго штундизма, объяснилъ, что у сектантовъ, при всемъ желаніи ихъ, не можетъ быть іерархіи, такъ какъ нить апостольскаго священства прервалась съ отдѣленіемъ Лютера отъ католической церкви. Сектанты болѣе не возражали, только одинъ изъ нихъ попросилъ объяснить, почему Св. Писаніе запрещаетъ именоваться „наставниками, учителями, отцами и пастырями“ (последнее—сектанская прибавка), а также объяснить и притчу о добромъ пастырѣ. Когда я закончилъ уже бесѣду общими назиданіями, вдругъ изъ среды слушателей, одинъ мужчина перебилъ мою рѣчь слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Зачѣмъ вы учите сектантовъ? Это заблудшіе; вы лучше учите насъ, православныхъ. А то вотъ здѣсь (въ школѣ) идетъ бесѣда, а тамъ, по селу, разгулъ, осужденіе, пьянство и даже драка. Вы насъ учите“!.. Я объяснилъ неправильность его сужденій и указалъ на то, какое важное значеніе для всѣхъ и православныхъ и сектантовъ имѣютъ эта бесѣды; а

также и на то, что для наученія православныхъ есть приходскій священникъ и мѣстный храмъ, гдѣ всегда проповѣдуется слово Божіе и указывается истинно-христіанскій путь ко спасенію.

По наведеннымъ справкамъ оказалось, что это Василій Донченко, родной братъ сектанта Павла, что онъ прежде былъ самъ сектантомъ, но послѣ судебнаго приговора сектантовъ къ наказанію, оставилъ штунду; къ православію же, по свидѣтельству о. Геницы, тоже почти не присталъ. По окончаніи бесѣды были розданы присутствующимъ листки и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія. Передъ отъѣздомъ изъ Новоскелеватаго представители мѣстнаго общества просили меня принять участіе въ предстоящемъ завтра торжествѣ освященія новой школы. Въ виду этого торжества, слѣдующую публичную бесѣду я отложилъ на 4 ноября.

3 ноября. Освященіе школы было совершено около 12 ч. дня. Послѣ молебна мною было произнесено поученіе о томъ, какое важное значеніе въ дѣлѣ религіозно-нравственного воспитанія имѣетъ школа вообще, а въ Новоскелеватомъ, гдѣ такъ сильно развивается сектантство, въ особенности. Передъ вечеромъ того же дня мы вмѣстѣ съ о. Геницей посѣтили одного изъ мѣстныхъ сектантовъ—Родіона Донченка. Остановили свое вниманіе на немъ потому, что въ его семьѣ есть между прочимъ пятнадцатилѣтній сынъ Аванасій, который, несмотря ни на просьбы родныхъ, ни на ихъ угрозы, не пожелалъ перейти въ штундизмъ. И въ то время, какъ вся семья (отецъ, мать, братья, сестры) штундисты, онъ одинъ остается православнымъ. Ходитъ аккуратно въ церковь, исповѣдуется, причащается, передъ обѣдомъ и послѣ него молится по православному, сопровождая свою молитву крестнымъ знаменіемъ и т. п. Отецъ говоритъ о немъ съ глубокою скорбію, но и съ нѣкоторымъ озлобленіемъ. Тѣмъ не менѣе отзывается о немъ, какъ о сынѣ весьма послушномъ и трудолюбивомъ. Когда я спрашивалъ Аванасія на

единѣ, почему онъ не перешелъ въ сектанство вмѣстѣ съ родными, онъ мнѣ отвѣтилъ, что у него не лежитъ сердце къ другой вѣрѣ и что когда онъ подумаетъ объ этомъ, то у него сердце „такъ и захолонетъ“, и ему станетъ такъ страшно. Бесѣдовали о послѣдствіяхъ отсутствія у сектантовъ законныхъ пастырей, объясняли 23 гл. св. Маттея, и о томъ, что выраженіе Господа нашего Іисуса Христа „гдѣ двое, или трое соберутся во имя Божіе, и Христосъ будетъ среди ихъ“, нельзя относить къ сектантамъ, какъ не послушавшимъ Церкви и отпадшимъ отъ нея. Жена Родіона Донченка, Акулина, видимо тяготилась нашимъ посѣщеніемъ, почему неоднократно напоминала намъ, что мы задерживаемъ извозчика; а когда стемнѣло, то намъ по неволѣ пришлось уѣхать, такъ какъ она не пожелала зажечь у себя лампы. Такое недоброжелательство Акулины объясняется ея опасеніемъ (въ чемъ она проговорила), чтобы мы своими бесѣдами не вернули Родіона въ православіе; а вмѣстѣ съ этимъ, чтобы онъ опять не началъ пьянствовать, колотить ее и „раззорять“ всю семью. Съ такими взглядами бороться почти невозможно. Тутъ не помогутъ никакія доказательства Св. Писанія: всѣ они пройдутъ мимо и не затронутъ ея сердца!

4 ноября. Въ назначенное, около 12 часовъ дня, время состоялась бесѣда о необходимости крещенія дѣтей. Слушателей собралось меньше чѣмъ, на предшествовавшей бесѣдѣ. Послѣ разбора обычныхъ сектантскихъ возраженій о наученіи, о вѣрѣ и покояніи, на мой вопросъ Никита Дереча отъ лица всѣхъ сектантовъ сказалъ, что онъ убѣдился, что запрещенія крестить дѣтей нѣтъ; во что, по его мнѣнію, всякое дитя по своему несмыслию не можетъ принять благодати крещенія, а Павелъ Донченко добавилъ, что крестить дѣтей еще и потому не слѣдуетъ, что дѣти по своему непониманію не могутъ оцѣнить великаго дѣла рожденія свыше и выполнять обѣтовъ, почему послѣ крещенія такъ

грѣшнѣе, что хоть и вторично ихъ крести. Разобравъ эти недоумѣнія и показавъ ихъ несостоятельность на основаніи Св. Писанія, я опять спросилъ сектантовъ, не укажутъ ли они еще какихъ препятствій для крещенія дѣтей, но сектанты молчали, обнаруживая предъ всѣми свою несостоятельность. Въ заключеніе мы горячо убѣждали сектантовъ не губить своихъ дѣтей, вывести изъ царства тьмы, освободить ихъ отъ власти сатаны, и не препятствовать приходивъ ко Христу, въ Его славное царство, св. Церковь. Слѣдующую бесѣду о причащеніи предположено вести на слѣдующій день, 5 ноября.

5 ноября. Пріѣхавъ на бесѣду въ назначенный часъ, мы однако сектантовъ не застали. Православные, сообщили, что только одинъ изъ штундистовъ, Никита Дереча, заходилъ въ школу и то гораздо раньше назначеннаго времени, но тотчасъ ушелъ. Пока посылали за сектантами, чтобы завѣть присутствующихъ, мы стали разъяснять имъ, какъ нужно жить, чтобы достойно носить высокое званіе православнаго христіанина. Между тѣмъ въ школу вошла одна женщина, Евдокія Тыщенко, которую мы отрекомендовали, какъ штундистку. На мой вопросъ къ какой вѣрѣ она принадлежитъ, Тыщенко отвѣтила что въ настоящее время она и сама не знаетъ, куда ей пристать. До послѣдняго времени она посѣщала сектантскія собранія и ей тамъ все очень нравилось и службы, и проповѣдь, и цѣніе и молитва; но теперь когда она услышала наши бесѣды, ей кажется уже, что сектантство не право, заблуждается и вотъ теперь она стоитъ на распутьи. Я сталъ говорить о превосходствѣ православной вѣры предъ всѣми другими исповѣданіями и въ частности предъ штундизмомъ. Въ заключеніе я ей предложилъ посѣщать всѣ остальные бесѣды, изъ которыхъ она вполне убѣдится, что штундизмъ—вѣра не евангельская и ведетъ людей не ко спасенію, а къ гибели. Евдокія слушала внимательно и благодарила за наставленія. Между тѣмъ подошли и другіе сектанты, за исключеніемъ Павла

Донченко, который куда то вы́ехалъ. Православные говорили, что онъ по́ехалъ въ Петропавловку за свѣтомъ и инструкціями, какъ сектантамъ вести себя на бесѣдахъ дальше. Въ виду того, что времени до вечера оставалось мало, я рѣшилъ назначенную на сегодня бесѣду о причащеніи оставить совсѣмъ, а началъ бесѣдовать о тѣхъ послѣдствіяхъ, которые влечетъ за собою отсутствіе у штундистовъ священства. Сектанты сились доказать, хотя и тщетно, что прощеніе грѣховъ можно получать непосредственно отъ Самого Іисуса Христа (1 Іоан. II, 2), что богомоленія ихъ, какъ собранія во имя Христа, душе-спасительны (Мѡ. 18, 19—20) и наконецъ, что даже одна добродѣтельная жизнь будетъ для нихъ не бесполезна (2 Петр. 1, 3—8). Тогда мы ссылкой на примѣръ Корнилія Сотника объяснили, что если бы сектанты и дѣйствительно жили добродѣтельно, то при отсутствіи у нихъ истинной правой вѣры Господь въ награду можетъ только развѣ послать къ нимъ, какъ и къ Корнилію, проповѣдника, который своею проповѣдью покажетъ имъ путь къ истинному спасенію чрезъ присоединеніе къ Православной Церкви.

6 ноября. Въ этомъ день была назначена послѣдняя бесѣда объ иконопочитаіи. Утромъ пошелъ дождь, и такъ какъ деревня разбросана, то народу собралось сравнительно мало. Между тѣмъ вопросъ объ иконопочитаіи для многихъ, входящихъ въ сопркосновеніе съ сектантами, является прямо камнемъ преткновенія и соблазна. Съ иконъ въ большинствѣ случаевъ начинается пропаганда. Сектантъ начитаетъ православному объ идолахъ множество текстовъ, укажетъ сходныя черты между кумиромъ и иконою, и сомнѣніе готово... Поэтому мнѣ хотѣлось провести бесѣду объ иконопочитаіи при возможно большемъ количествѣ слушателей, чтобы вѣсть о несостоятельности сектантскаго ученія поему вопросу разнеслась повсюду и успокоила сомнѣвающихся. Вотъ почему я рѣшилъ провести бесѣду объ иконопочитаіи въ воскресенье, 9 ноября, хотя это было для меня

связано съ большими неудобствами: нужно было возвращаться изъ соседняго села Ново-Михайловки. Шестого ноября бесѣдоваль о св. причащеніи. На бесѣдѣ произошелъ маленькій инцидентъ. Послѣ изложенія православнаго ученія о причащеніи Пречистымъ Тѣломъ и Честною Кровію Господа нашего Ісуса Христа, я спросилъ сектантовъ: „вкусшаютъ ли они Тѣло и Кровь Христову для своего спасенія“? Сектанты долго уклонялись отъ прямого отвѣта, но потомъ, видно чувствуя свое неловкое положеніе, Никита Дереча объявилъ, что и онъ дѣйствительно вкушаетъ Тѣло и Кровь Христову. Я переспросилъ всѣхъ сектантовъ: согласны ли они съ мнѣніемъ Деречи? Всѣ согласились. Но вдругъ Павелъ Донченко вѣтаетъ и заявляетъ, что онъ не согласенъ съ мнѣніемъ Деречи, ибо, „по слову Божію“, нужно причащаться не Тѣломъ и Кровью, а хлѣбомъ и виномъ, въ подтвержденіе чего указаль нѣкоторыя мѣста Св. Писанія. Этотъ протестъ Донченко страшно взволноваль какъ сектантовъ, такъ и православныхъ. Православные стали спрашивать: „Кому вѣрить? кто говоритъ правильно: Донченко, или остальные“? Но Донченко не упаль духомъ, а началъ упрекать меня въ томъ, что *я вынудилъ* у Деречи и остальныхъ признаніе православнаго ученія истиннымъ. Разбирать несостоятельность взгляда Донченко на причащеніе пришлось недолго: онъ пнчѣмъ не могъ доказать свою правоту. Для всѣхъ было очевидно сектантское заблужденіе. Въ заключеніе Донченко сказалъ: „какъ хотите, думайте о насъ, а мы остаемся при своихъ убѣжденіяхъ“?

7 ноября. Посѣтилъ деревню Каикулакъ, Ново-Михайловскаго прихода. Здѣсь проживаетъ одна сектантка, Евдокія Собѣцкая. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ она занямалась весьма усердно пропагандой своего лжеученія среди своихъ односельчанъ и имѣла значительный успѣхъ, но крайней мѣрѣ успѣла поселить сомнѣнія въ душахъ многихъ. Во время прнпнтыми мѣстнымъ священникомъ мѣрами, устро

ствомъ хорошей школы, собесѣдованіями, а также благодаря и некоторымъ неблаговиднымъ поступкамъ самой пропагандистки Собацкой, влияние сектантства на православіе постепенно стало ослабѣвать и наконецъ почти совсѣмъ прекратилось. Евдокія Собацкой было извѣстно о нашемъ намѣреніи посѣтить ее, и потому она уѣхала сначала въ Ново-Михайловку, и потомъ въ Петропавловку и дальше въ с. Вербовое. Мы посѣтили церковно-приходскую школу. Школа поставлена очень хорошо. Ученики давали вполне удовлетворительные отвѣты на предложенные мною вопросы. Особенно пріятно порозилъ меня отвѣтъ одной ученицы, которая объясняя, почему называемся православными, сказала, что другіе вѣрующіе во Христа исповѣдуютъ свою вѣру неправильно, напр. „балчуги“ (такъ въ простонародіи называютъ штундистовъ) вѣрують, что нужно причащаться хлѣбомъ и виномъ, а по православному, какъ учить и слово Божіе, нужно причащаться Тѣломъ и Кровію Христа Бога нашего. Дѣвочка была накануне въ д. Новоселеватомъ на бесѣдѣ о причащеніи и усвоила себѣ правильное понятіе о таинствѣ. Въ заключеніе дѣти подъ управленіемъ одной изъ ученицъ спѣли довольно стройно нѣсколько пѣснопѣній. Мы раздали дѣтямъ на память книжечки и листки религиозно-нравственнаго содержанія.

Свящ. Н. Вортовскій.

(Продолженіе будетъ).

III.

Изъ дневника Таврическаго епархіального миссіонера.

(Продолженіе).

С. Ново-Михайловка. 8 ноября. Сektантство въ с. Ново-Михайловкѣ появилось около 1896—7 года. Первымъ сообразился мѣстный крестьянинъ Александръ Волкъ, проживъ нѣкоторое время среди штундистовъ с. Петро-Павловки. По возвращеніи въ Ново-Михайловку, Волкъ дѣятельно началъ вести пропаганду своего лжеученія среди односельчанъ. Проповѣдь его имѣла успѣхъ и уже въ 1898 году въ штундизмъ сообразились крестьяне: Евсеvій Галивецъ, Владиміръ Кравецъ и жена его Евфимія. Но сектанты не удовольствовались пропагандой въ с. Ново-Михайловкѣ, а завязали дѣятельныя сношенія съ проживавшею въ д. Каикулакъ сектанткой Агрипшиной Собѣцкой и стали часто у нея въ домѣ устраивать собранія. Эти собранія посѣщались штундистами Остриковскаго прихода и Петро-Павловскаго. Среди жителей д. Каикулакъ появилось много, до пятидесяти человекъ, колеблющихся; а въ 1899 году крестьяне дер. Каикулакъ: Владиміръ Кузьменко, Герасимъ Собѣцкій, Наумъ Собѣцкій, Григорій Собѣцкій и Михаилъ Вѣлоиъ открыто перешли въ штундизмъ. Къ счастью, внутреннія неурядицы во вновь образовавшейся маленькой общинѣ, поступленіе на военную службу Герасима Собѣцкаго, выселеніе Владиміра Кузьмен-

ко, Григорія и Наума Собѣдскихъ въ Донецкую область и, что самое главное, во время принятія мѣстнымъ священникомъ. о. Александромъ Титовымъ, мѣры увѣщанія и вразумленія заблудшихъ, замѣтно ослабили сектантскую пропаганду и ея вліяніе на православныхъ, какъ въ селѣ Ново-Михайловкѣ, такъ и въ дер. Канкулакѣ. Въ 1900 же году Евсевій Галивецъ выразилъ желаніе оставить штундизмъ и присоединился къ православію; а черезъ годъ его примѣру послѣдовалъ и Владиміръ Кравецъ съ женой. Такъ что въ настоящее время въ д. Канкулакѣ въ сектантствѣ состоитъ только одна Агриянина Собѣдская, а въ Ново-Михайловкѣ—семейство Александра Волка. Но жена послѣдняго перешла въ секту изъ боязни своего мужа; въ тайнѣ же она сочувствуетъ православію, что и высказывала неоднократно наединѣ приходскому священнику и даже цѣловала св. престъ, когда о. Титовъ заходилъ къ нимъ въ домъ съ молитвой, въ отсутствіе А. Волка. Хотя несомнѣнно пропаганда сектантства здѣсь существуетъ и въ настоящее время, но благодаря внимательному отношенію священника къ духовнымъ запросамъ своихъ прихожанъ и усерднымъ заботамъ его объ удовлетвореніи ихъ религіозныхъ нуждъ, среди православнаго населенія пропалъ интересъ къ сектантству: православные охотно и съ большимъ усердіемъ посѣщаютъ свой приходскій храмъ, гдѣ неопустительно каждую праздничную и воскресную службу читаются и произносятся поученія, раздаются листки и брошюры. Кромѣ того предъ литургіей читается еще и житіе празднуемаго святаго. Служба здѣсь совершается благозвучно, не снѣжно, уставно и привлекаетъ массу молящихся. Чтеніе раздѣльное и выразительное. Пѣніе для села даже очень хорошее, хотя, по моему мнѣнію, было бы еще лучше, если бы хоръ пѣлъ попроще и поумилительнѣе. Богослуженіе по случаю хромового праздника было совершено соборнѣ. На утрени о. Титовъ произнесъ поученіе объ ангелахъ. На литургіи мою

было сказано поученіе говѣющимъ о томъ, съ какими чувствами нужно приступать къ Св. Причастію; а въ обычное время другое поученіе о томъ, какъ по-христіански нужно проводить праздничные дни.

Въ тотъ же день 8 ноября, послѣ вечерни, вмѣстѣ съ о. Титовымъ мы посѣтили штундиста Александра Волка въ его домѣ. Тамъ оказались въ гостяхъ два штундиста изъ с. Петро-Павловки—Иковъ Ермоленко и Иванъ Калина съ женами и Герасимъ Басокъ съ женою изъ д. Новоселеватой. Войдя въ домъ, мы увидѣли нѣчто въ родѣ молитвеннаго собранія. Мужчины сидѣли около стола, а женщины нѣсколько поодаль. Предъ Ермоленкомъ лежала раскрытая Библия, которую онъ, какъ только увидѣлъ насъ, поспѣшилъ закрыть. Сектанты были видимо смущены неожиданностью нашего прихода, такъ какъ на дворѣ цѣлый день шелъ дождь и грязь была невылазная. Я былъ увѣренъ, что нашъ прїѣздъ не останется незамѣченнымъ и къ Волку сойдутся сосѣди послушать бесѣду. Это дѣйствительно и случилось: минуль черезъ десять изба была полна слушателями. На мой вопросъ, какого сектанты держатся унованія, Волкъ и Ермоленко, почти одновременно, притомъ надменнымъ тономъ, сказали: „конечно евангелическаго; развѣ другого можно держаться? Мы живемъ только по Евангелію“!.. „Да? но правда ли, что вы живете по Евангелію? А вотъ скажите намъ: вкушаете ли вы Тѣло Христово и пьете ли вы Кровь Его для спасенія своей души, какъ заповѣдано въ Евангеліи?“ Сектанты переглянулись, шептались между собою и отвѣчать началъ Иковъ Ермоленко, считающійся болѣе просвѣщеннымъ, какъ окончившій земскую школу. „Да, мы вкушаемъ, сказалъ Иковъ, для воспомнанія о спасительныхъ страданіяхъ Иисуса Христа *подъ видомъ Тѣла и Крови Его—хлѣба и вина*“. А потомъ въ поясненіе сказаннаго добавилъ: „Мы причащаемся, какъ написано въ словѣ Божіемъ, хлѣбомъ и виномъ, но такъ, что когда ви́шній мой человекъ вкушаетъ видимый

хлѣбъ и вино, внутренній—вкушаетъ Тѣло и Кровь Иисуса Христа; т. е. мы соединяемся съ Спасителемъ нашимъ *мысленно, духовно*; и это общеніе, по вѣрѣ нашей, такъ велико, такъ тѣсно, что ничто не можетъ разлучить насъ отъ любви Божіей. Замѣчательно, что выше приведенное разъясненіе причащенія Ермоленко произносилъ такъ, какъ будто отвѣчалъ заученный урокъ, смыслъ и значеніе котораго остался для него темнымъ и непонятнымъ. Я началъ ему возражать и у насъ завязалась бесѣда о причащеніи. Этотъ предметъ бесѣды я выбралъ съ цѣлью, такъ какъ въ вопросѣ о причащеніи съ особенною ясностью и наглядностью открываются несостоятельность сектантскаго лжеученія и увлеченіе ихъ отъ Св. Писанія. Сектанты чувствовали, какое гевыгодное для нихъ впечатлѣніе получилось отъ бесѣды у слушателей и потому нежелали хотя чѣмъ нибудь уволотъ насъ. На мою заключительную рѣчь Ермоленко сказалъ: „Но и вы поступаете не во всемъ по Евангелію: объясните,—гдѣ въ Писаніи сказано называть вѣру *„православной*?—Это названіе—ваша выдумка“. Я спросилъ Ермоленка, знаетъ ли онъ, что это слово означаетъ? Затѣмъ и объяснилъ, что наши предки были славяне и говорили тѣмъ языкомъ, на какомъ совершается нынѣ церковная служба, т. е. славянскимъ; что посему у насъ въ употребленіи осталось весьма много особенно выразительныхъ славянскихъ словъ, перевести которыхъ на русскій языкъ можно не иначе, какъ употреблявъ для этого цѣлое выраженіе, состоящее изъ нѣсколькихъ словъ. Такъ напр. слово „православный“ перевести нельзя, а только можно передать его смыслъ цѣлымъ выраженіемъ „Православный“ означаетъ: *„правильно, или точнѣе, вѣрно преподающій слово истины“*, т. е. правильно вѣрующій и право славящій Бога. Существуетъ ли это выраженіе въ словѣ Божіемъ? Посмотрите 15 ст. 2 главы 2-го посланія къ Тимоѳею и вы увидите, что этого же св. ап. Павелъ требовалъ и отъ епископа Тимоѳея;

слѣдовательно, самъ Тимофей, говоря славянскимъ нарѣчіемъ, былъ „православнымъ“ и всѣ его ученики, исполнявшіе въ точности вѣрно преподанное имъ слово истины, были „православными“.

9 ноября. Для веденія бесѣды объ иконопочитаніи съ сектантами дер. Новоскелеватой пришлось возвратиться изъ Ново-Михайловки обратно. День былъ воскресный. Народа собралось очень много. Послушать бесѣду пришли и пріѣхали не только мѣстные жители, но и изъ окрестныхъ селъ и деревень. Явились и сектанты во главѣ съ Павломъ Донченкомъ. Всегда словоохотливые теперь штундисты держались отъ православныхъ особнякомъ и сосредоточенно молчали. Но ихъ суровымъ лицамъ замѣтно бѣло, что они на что то рѣшились. Я думаю, что, по обычюму въ такихъ случаяхъ сектантскому пріему, штундисты на бесѣдѣ будутъ возражать всѣ вмѣстѣ, будутъ шумѣть, чтобы помѣшать обстоятельному выясненію предмета бесѣды; но въ своихъ предположеніяхъ я ошибся: сектанты упорно молчали. Скоро однако выяснилось, въ чемъ дѣло. На предложенный мною вопросъ, гдѣ Богъ запретилъ почитать иконы, Павелъ Донченко сказалъ, что иконы онъ считаетъ совершенно лишними для своего спасенія, а потому онъ ихъ и не почитаетъ. Остальные сектанты заявили, что и они согласны съ мнѣніемъ Павла Донченки. Ни основаній изъ слова Божія, ни другихъ какихъ либо объясненій сектанты не захотѣли давать, а твердили одно, что иконы для ихъ спасенія не нужны. Ясно было, что штундисты, изъ опасенія показать свою несостоятельность въ такомъ важномъ для ихъ пропаганды вопросѣ, очевидно по совѣту Петро-Павловскихъ сектантовъ, рѣшили лучше не дѣлать никакихъ возраженій, предполагая, что тѣ мѣста Св. Писанія, которыми они смущаютъ православныхъ, такъ и останутся не выясненными. Но напрасно. Я предложилъ православнымъ указать, какія мѣста св. Писанія штундисты обыкновенно приводятъ въ собесѣдованіяхъ съ ними

противъ иконъ? Миѣ указали на первую и 2-ю заповѣдь. Я объяснилъ ихъ самымъ подробнымъ образомъ; указалъ различіе кумировъ и свящ. изображеній, а также и заповѣданный Самимъ Богомъ способъ почитанія иконъ. Въ заключеніе я сказалъ присутствующимъ, что и вообще сектанты во всемъ Св. Писаніи не могутъ указать ни одного такого мѣста, которымъ бы Господь запрещалъ дѣлать св. изображеніе. „Посему, православные, закончили я, если вамъ придется услышать рѣчи сектантовъ противъ иконъ, вы прямо требуйте, чтобы они, вмѣсто вычитыванья многочисленныхъ мѣстъ Св. Писанія объ идолахъ, лучше указали хотя одно такое мѣсто, которымъ Господь запрещалъ дѣлать изображеніе Его Самого, или Его св. угодниковъ“. Бесѣда продолжалась около четырехъ часовъ; а такъ какъ почти вся она велась въ монологической формѣ, то для поддержанія въ слушателяхъ вниманія пришлось прерывать ее пѣніемъ священныхъ церковныхъ пѣснопѣній. Это была послѣдняя наша бесѣда съ остриковскими сектантами. Думаю, что изъ проведенныхъ здѣсь мною бесѣдъ православные вполнѣ убѣдились въ несостоятельности сектантскаго зжеученія; и хотя конечно пропаганда будетъ продолжаться попрежнему, а быть можетъ, для противодѣйствія впечатлѣнію отъ нашихъ бесѣдъ, еще болѣе усилится, однако того успѣха, какой сектантство имѣло прежде, миѣ кажется, теперь уже не будетъ. Хотя мѣстный священникъ о. Аѳанасій Геница и прежде трудился весьма усердно, посѣщая штундистовъ въ ихъ домахъ, приглашая къ себѣ, разъясненія православнымъ при всякомъ удобномъ случаѣ петины вѣры, тѣмъ не менѣе распространенію сектантства, кромѣ выше указанной причины (оправдательнаго приговора), не мало способствовало и то, что дер. Новоскелеватое разбросана по балкѣ на весьма далекое разстояніе, такъ что православные рѣдко посѣщали храмъ Господень, не поучались истинамъ вѣры, не знали правилъ жизни христіанской и пребывали во тьмѣ не-

вѣдѣнія; а если къ этому прибавить отсутствіе въ деревнѣ школы, то станетъ повѣртливымъ все. Какъ бы ревностно священникъ ни трудился, сколько бы онъ ни проповѣдывалъ, эта проповѣдь не можетъ коснуться сердца тѣхъ, которые разъ въ годъ, а то и рѣже бываютъ въ храмѣ. Вотъ почему сектанство здѣсь издавна свило себѣ гнѣздо и всегда имѣло значительный успѣхъ. Теперь обстоятельства нѣсколько перемѣнились. Богъ помогъ, и въ Новоселеватомъ устроена прекрасная школа. Теперь люди, сидѣвшіе во тьмѣ, увидятъ свѣтъ истинный. Школа воспитываетъ не только молодое поколѣніе, но и для взрослыхъ она принесетъ несомнѣнную пользу. Теперь можно будетъ хотя разъ въ недѣлю въ помѣщеніи школы устраивать религіозно-нравственные чтенія. Священникъ и учитель изъявили полное согласіе на это; а у с. Геницы имѣется и прекрасный фонарь для свѣтовыхъ картинъ, системы Малиновскаго. Слѣдовательно, чтенія будутъ очень интересны и привлекутъ массу народа. Жаль только, что школа земская, а не церковная. Въ церковную школу можно было бы назначить учителемъ окончившаго семинарію, которой своими богословскими познаніями оказалъ бы приходскому священнику существенную пользу въ борьбѣ съ штундизмомъ.

Подъ сильнымъ дождемъ, но съ душою спокойной выѣхалъ я изъ Остриковки и направилъ свой путь въ Петро-Павловку, гдѣ въ понедѣльникъ, 10 ноября, была назначена первая бесѣда. По дорогѣ въ с. Ново-Михайловкѣ ко мнѣ присоединился священникъ о. Александръ Титовъ, который изъявилъ желаніе прослушать всѣ миссіонерскія бесѣды, какія мнѣ предстояло провести въ с. Петро-Павловкѣ.

10 ноября. С. Петро-Павловка. Вечеромъ состоялось бесѣда въ мѣстномъ приходскомъ храмѣ съ сектантами о священствѣ. Штундисты отказались давать какія бы то нибыло объясненія по вопросу о священствѣ, ссылаясь на то, что у нихъ въ Петро-Павловкѣ пастырей нѣтъ, а

ихъ община составляетъ часто прихода сектантовъ с. Шавкайя (Новоспасскаго). Тутъ выступилъ недавно присоединившійся бывший сектантъ, Карпъ Нестеренко, основатель и насадитель штундизма въ с. Петро-Навловкѣ, и объяснилъ, что въ мѣстной общинѣ дѣйствительно нѣтъ рукоположенныхъ, но что одинъ изъ братьевъ, какъ это ни странно, „уполномоченъ“ шавкайскимъ „пресвитеромъ“ совершать здѣсь „преломленіе“. Шавкайскій же „пресвитеръ“, какъ ему достовѣрно извѣстно, „рукоположенъ“ о. Балихинымъ, „пресвитеромъ“ изъ Астраханки. „Рукоположенъ ли“ самъ Балихинъ кѣмъ, гдѣ и когда—это какъ для него (Нестеренки), такъ и для всѣхъ остальныхъ сектантовъ покрыто мракомъ неизвѣстности. Я выяснилъ, что существующее у сектантовъ „рукоположеніе“ незаконное и самочинное, что ивъ истиннаго Христоваго священства была прервана еще основателемъ лютеранства монахомъ Мартиномъ Лютеромъ и что какъ у нѣмцевъ—баптистовъ, такъ и у нашихъ русскихъ штундистовъ. священство—чистѣйшая выдумка и самозванство. Когда бесѣда была уже почти окончена, сектантъ Василій Ермоленко просилъ сказать „для общаго назиданія“, что такое „рожденіе свыше“. Я объяснилъ за недостаткомъ времени (было уже поздно) это выраженіе кратко и предложилъ на утро объ этомъ рожденіи свыше побесѣдовать подробнѣе. Рѣшили бесѣду о крещеніи начать около 12 ч. дня 11 ноября.

11 ноября Народу по звону колокола на бесѣду собралось довольно много. Явились сектанты и стали впереди; многіе изъ нихъ держали въ рукахъ Новый Завѣтъ—признакъ, что они въ бесѣдѣ рѣшили отстаивать правоту своего ученія. Дѣйствительно, бесѣда сравнительно была шумною; сектанты горячо доказывали сначала, что рожденіе свыше и рожденіе отъ воды—это два совершенно различныя акта. Первый означаетъ наученіе евангельскимъ истинамъ и проявленіе вѣры въ искупительныя заслуги Христа

Спасителя; а второй—просто знакъ вступленія извѣстнаго лица въ христіанскую общину. Въ доказательство своей мысли сектанты ссылались на 18 ст. 1 гл. посланія Іакова; 1 Петр. 1, 23; 1 Кор. 4, 15; Еф. 1, 13. Но такъ какъ при разборѣ этихъ мѣстъ ни въ одномъ изъ нихъ рожденіе отъ благовѣствованія не называется „рожденіемъ свыше“, то я потребовалъ отъ штундистовъ подтвердить свое толкованіе буквой св. Писанія, чего, понятно, они не могли сдѣлать. Только тогда сопоставленіемъ 3, 4 и 5 ст. 3 главы Іоанна мы установили истинный смыслъ словъ „родиться свыше“, а чтеніемъ 26—40 ст. 8 главы Дѣяній—и словъ „родиться отъ воды и Духа“. Сектанты продолжали упорствовать, но тутъ возстали православные и просили продолжать бесѣду, не обращая вниманія на несогласіе сектантовъ, такъ какъ противленіе ихъ истинѣ было ясно и очевидно для всѣхъ. Въ дальнѣйшей бесѣдѣ о крещеніи дѣтей штундисты уже не обнаруживали такого азарта и возражали болѣе спокойно. Только когда я въ заключеніе обратился къ сектантамъ, и въ особенности къ сектанткамъ—матерямъ, съ просьбой о томъ, чтобы они освободили своихъ дѣтей изъ власти сатаны, не закрывали бы имъ входа въ Царствіе Божіе, пустили бы дѣтей ко Христу и не препятствовали бы имъ приходить къ Нему, сектанты опять заговорили возбужденно, увѣряя, что дѣти ихъ и такъ святы, что они со Христомъ; а нѣкоторые стали обвинять меня въ искаженіи истиннаго смысла св. Писанія, такъ какъ я слова Христовы, сказанныя Имъ о допущеніи дѣтей къ благословенію, отношу къ крещенію. Это послѣднее возбужденіе свидѣтельствовало только о томъ, что слова мои затронули больное мѣсто сектантовъ, и что если бесѣда не убѣдила умъ, то всетаки хотя немного пробудила загрубѣлое сердце...

11 ноября вечеромъ. Въ квартиру священника пришелъ недавно присоединившійся къ православію кр. Карпъ Нестеренко. Долго мы съ нимъ бесѣдова-

ли и узнали много очень интереснаго изъ жизни мѣстной сектантской общины, а также исторію его совращенія и присоединенія къ православію. „Ужъ очень понравилось мнѣ, рассказывалъ Нестеренко, ихъ напускное благочестіе, показная добродѣтель, и фальшивая благотворительность. Я думалъ, что все это настоящее; радовался и благодарилъ Бога, что обрѣлъ истинную вѣру. Время однако шло; а съ нимъ постепенно сталъ уменьшаться и сильный въ началѣ подъемъ религіознаго чувства и желаніе жить добродѣтельною жизнью. Я началъ чувствовать какую то неудовлетворенность, которая все росло и увеличивалось, пока наконецъ не наступило разочарованіе. Мнѣ стало бросаться въ глаза то, на что я прежде не обращалъ никакого вниманія. И вотъ чѣмъ ближе я знакомился съ закулисной жизнью общины, тѣмъ больше я видѣлъ фальши, лицемерія и даже кощунства. Особенно меня поразило легкомысленное отношеніе штундистовъ къ обряду „преломленія“. Въ православіи я привыкъ приступать къ причастію со страхомъ Божиимъ, да и апостоль требуетъ особенно внимательнаго отношенія къ совершаемому таинству и къ себѣ; а тутъ вдругъ ничего подобнаго!.. Крестили какъ то въ Шавкоѣ въкоторыхъ нашихъ братьевъ. Былъ и я. Послѣ крещенія, по устансвишемуся обычаю, нужно было совершить „преломленіе“, но шавкойскій пресвитеръ торопился, ему нужно было куда то выѣхать и онъ рѣшилъ обойтись совсѣмъ безъ „преломленія“, и когда ему напомнили объ этомъ, то пресвитеръ сказалъ: *пріѣдете домой, и совершите сами.* Евменій Ефиленко видѣлъ и знаетъ, что и какъ нужно дѣлать. И дѣйствительно Евменій совершилъ „преломленіе“... Но законно ли это? По Писанію ли? И тогда же возставалъ и говорилъ, что *никто самъ собою не пріемлетъ этой чести* (Евр. 5 4) и что преломленіе долженъ совершать только рукоположенный. Но меня не послушали, а только озлобились“... Это было первое сильное разочарованіе, которое оставило глубокій слѣдъ въ душѣ Нестеренки.

Еще большее разочарованіе испыталъ Карнъ вслѣдствіе неправильнаго суда надъ нимъ общины и незаконнаго отлученія отъ „чашѣ“.

Послѣ этого Нестеренко обратился къ отлучившимъ его сектантамъ и сталъ требовать объясненія, за какой проступокъ его отлучили отъ общины и лишили его на продолжительное время участія „въ чашѣ“.

„Требовалъ я отвѣта, говоритъ Нестеренко, не изъ чувства личнаго оскорбленія, не потому, что я былъ несправедливо осужденъ, не изъ желанія отомстить своимъ обидчикамъ... Нѣтъ! мнѣ просто больно было отъ разочарованія, отъ сознанія, что я терю вѣру въ истину своего спасенія въ штундизмѣ!.. Требуя отвѣта, я плакалъ отъ этой внутренней боли!.. Но что могли сказать мои обидчики?! Они, понятно, старались меня успокоить, просили забыть прошлое и благодарить Бога за настоящее, т. е. за то, что я опять въ общинѣ. Легко сказать, посоветовать—забыть такую глубокую нравственную рану!—да не легко это сдѣлать! И я почти каждое собраніе плакалъ и требовалъ сказать, за что меня отлучили. Дошло до того, что братья Ермоленковы, главные инициаторы моего отлученія, при всякомъ моемъ появленіи на собраніи, стали скрываться. Положеніе было тягостное какъ для меня, такъ и для общины. Но скоро Богъ положилъ конецъ всему. Нужно вамъ сказать продолжалъ свой рассказъ Нестеренко, я и вообще былъ человѣкомъ бѣднымъ, едва сводилъ концы съ концами, а въ описываемое время въ довершеніе бѣды, меня постигъ еще и неурожай. Не желая однако быть недоимщикомъ, я продалъ послѣднюю лошадь, чтобы уплатить подати. Наступила зима, а у меня ни топлива, ни одежды, ни хлѣба.—хоть бери суму и по міру иди!.. Прежде хоть лошадь была, все таки займешься извозомъ, раздобудешь гроши, есть хотя на дневное пропитаніе... А тутъ и лошадь продалъ... Что дѣлать? Впрочемъ я не падалъ духомъ, я рассчитывалъ на братскую помощь... Тяжело мнѣ было, не хотѣлось просить, однако нужда не свой

братъ. Мнѣ было достовѣрно извѣстно, что въ общинѣ есть болѣе ста рублей, завѣщанныхъ какою то сектанткой для безпроцентной ссуды бѣднякамъ въ несчастныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни. Этими деньгами пользовались въ то время нѣкоторые изъ братьевъ совершенно не нуждавшіеся въ нихъ, а для наживы. Вотъ разсчитывая на эти деньги, я и объяснилъ общинѣ о своей крайней нуждѣ, прося ссудить мнѣ хотя за проценты, отъ 30—50 руб. на покупку лошади. Но на все мои просьбы и объясненія отвѣтъ былъ одинъ: „ты человекъ бѣдный, имущества не имѣешь никакого и денегъ вернуть будешь не въ состояніи; между тѣмъ эти деньги должны составлять неприкосновенный капиталъ общины, поэтому и ссудить тебя просимою суммою община не можетъ. Если же ты въ крайней нуждѣ, то возьми 5 рублей“. Такъ вотъ она какова наша сектантская благотворительность думалъ я. Вотъ какъ мы другъ друга любимъ и взаимно—помогаемъ. Въмѣсто 50 руб. на лошадь предложили 5 рублей.. Этотъ жестокий, суровый отвѣтъ былъ послѣдней каплей переполненной чаши разочарованія. Карпъ Нестеренко бросилъ сектантство и присоединился къ православію. Въ настоящее время онъ весьма сожалѣетъ о своемъ прежнемъ сектантскомъ заблужденіи и говоритъ, что поставилъ прямо задачею своей жизни уговаривать всѣхъ штундистовъ, особенно тѣхъ, которыхъ онъ самъ совратилъ, къ возвращенію въ православіе.

Мнѣ только остается высказать сожалѣніе, что присоединеніе Нестеренки, совершенное безъ всякаго торжества, прошло почти незамѣтнымъ и не произвело должнаго впечатлѣнія ни на православныхъ, ни на сектантовъ. Это присоединеніе слѣдовало выдѣлить изъ ряда обыкновенныхъ—и потому, что Нестеренко былъ основателемъ сектантской общины въ с. Петро-Павловкѣ, и потому, что онъ былъ въ числѣ главарей ея, а также и по тѣмъ важнымъ побужденіямъ, которыя заставляли его оставить штунду.

Свящ. Н. Бортовскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ дневника Таврическаго епархіального миссіонера.

(Окончаніе).

12 Ноября. Днемъ посѣтилъ семью сектанта Симеона Чупикъ. Православный отецъ его, престарѣлый неслѣзжающій съ печи старикъ, тяжело скорбитъ объ отступленіи своего сына. Жалуясь намъ, онъ плакалъ. Чупикъ съ женою отпали въ сектантство уже около шести лѣтъ. Въ послѣднее время, подъ вліяніемъ внутреннихъ неурядицъ въ общинѣ, Чупикъ сталъ охладѣвать къ штундизму, что выражалось въ болѣе рѣдкомъ посѣщеніи молитвенныхъ собраний. Намъ объ этомъ сообщилъ Нестеренко и мы рѣшили воспользоваться его настроеніемъ. Узнавъ о нашемъ пріѣздѣ, собрались и сосѣди послушать бесѣду. Чупикъ сначала бесѣдовалъ не охотно, не отрываясь отъ работы (онъ былъ занятъ исправленіемъ сундука), но потомъ постепенно оживился, подошелъ къ столу и началъ предлагать разные вопросы о предрекаемыхъ сектантами истинахъ. Мы старались раз-

*) Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Таврическаго Епарх. миссіонерскаго комитета по дѣламъ раскола и сектантства за 1903 годъ будетъ напечатанъ въ слѣд. № Епарх. Вѣдомостей.

рѣшить на основаніи слова Божія всё его недоумѣніе; бесѣдовали съ нимъ и о крещеніи младенцевъ, о крестѣ и крестномъ знаменіи, о причащеніи, и наконецъ, особенно подробно о почитаніи святыхъ мощей, а попутно и объ открытіи мощей преп. Серафима Саровскаго. Чушикъ подъ конецъ бесѣдовалъ съ большимъ интересомъ; возражалъ, какъ могъ; а когда истощались всё его доводы, молчалъ и только временами тяжело вздыхалъ. Бесѣда наша продолжалась часа 2½—3. Разстались мы очень дружелюбно. На прощанье мы его увѣщевали отнестись внимательно къ нашей бесѣдѣ и обсудить все сказанное. Чушикъ благодарилъ насъ за носѣщеніе и бесѣду и обѣщалъ серьезно подумать о своемъ спасеніи. На послѣдующихъ публичныхъ бесѣдахъ я видѣлъ его уже стоящимъ отдѣльно отъ сектантовъ и внимательно слушающимъ наши объясненія; а жена его, по словамъ Нестеренки, даже была 14 ноября въ церкви на литургіи. Помози, Господи, познать имъ истину и присоединиться къ Православной Церкви!

13 ноября. Около 12 часовъ дня состоялась бесѣда о св. причащеніи. Сектанты, хотя и явились въ церковь, но бесѣдовать о св. причащеніи совершенно отказались. Одинъ изъ Ермоленковыхъ сказалъ: „Вы, г. миссіонеръ, пріѣхали къ намъ, какъ проповѣдникъ, чтобы учить насъ, вразумлять, наставлять... Дѣлайте свое дѣло: учите насъ, мы готовы васъ слушать... Но изъ насъ никто не скажетъ ни одного слова... Да и зачѣмъ намъ говорить? Развѣ мы учителя? Мы люди простые, не книжные. Да намъ и права не дано учить; мы можемъ только учиться“!.. Это лицемѣріе сектантовъ означало только то, что имъ не желательно было показать слабыя стороны своего лжеученія. Зная по опыту (одинъ изъ нихъ, Яковъ Ермоленко вѣлъ уже со мною бесѣду о причащеніи въ с. Ново-Михайловкѣ), съ какою ясностью и очевидностью обнаруживается въ этой бесѣдѣ противорѣчіе ихъ ученія слову Божию, штундисты рѣшили, ссылаясь на свое мнѣніе, лучше

молчать. Я объяснил истинную причину ихъ отказа и изложилъ сначала православное ученіе, потомъ сектантскій взглядъ на причащеніе и, наконецъ, показалъ всю ложь и несостоятельность этого взгляда. Излагая ученіе сектантовъ и дѣлая разборъ его, я много разъ обращался къ штундистамъ съ вопросами, но они до конца бесѣды хранили упорное молчаніе.

13 ноября вечеромъ. Въ тотъ же день вечеромъ въ квартиру священника явились три сектанта и просили меня разъяснить ихъ недоумѣнные вопросы. Двое изъ штундистовъ Евдокимъ Дмитренко и Іоаннъ Гричукъ были мѣстные крестьяне, а одинъ Іоаннъ Кошка изъ сосѣдняго села Басани, Екатеринославской губерніи. Хотя они заявили о своемъ колеблющемся состояніи, но, судя по ихъ вопросамъ и тону собесѣдованія, я не вѣрю въ ихъ искренность. Первый изъ штундистовъ сказалъ: „Мнѣ приходилось читать и слышать о „явленныхъ иконахъ“. Казанскую, напр., икону Божіей Матери, говорятъ, нашли гдѣ то на пепелищѣ, подъ землей, а теперь она слыветъ за чудотворную. Но я не вѣрю, чтобы найденное въ землѣ было святостью; вѣдь сказано въ заповѣди: „не поклоняйся тому, что подъ землею и не служи ему“. Второй и третій спрашивали: „почему православная Церковь не отлучаетъ тяжкихъ грѣшниковъ, а допускаетъ къ „чашѣ“ всѣхъ—и блудниковъ, и воровъ, и пьяницъ и даже убійцъ? Имъ извѣстно, напр., что въ тюрьмахъ существуютъ храмы, въ которыхъ арестанты, наравнѣ со всѣми вѣрующими, говѣютъ каждый постъ. Между тѣмъ слово Божіе прямо говоритъ: „извергните развращеннаго изъ среды себя (1 Кор. 5, 13); а съ тяжкими грѣшниками воспрещаетъ даже ѣсть вмѣстѣ (тамъ же ст. 11)“? Тонъ этихъ совопросниковъ мнѣ очень не нравился. Видно было, что ихъ интересуетъ не истина, а иѣчно другое. Первому хотѣлось набросить тѣнь на православныхъ священниковъ и обвинить ихъ, если не въ пезнаніи, то въ небрежности къ своимъ учительскимъ обязанностямъ, такъ какъ предлагая свой

недоумѣнный вопросъ, онъ заявилъ, что съ этимъ вопросомъ, равно какъ и съ просьбой объяснить вторую заповѣдь, онъ уже обращался ко всемъ священникамъ, и всѣ они отказались дать ему отвѣтъ. Въ это время мѣстный священникъ спросилъ его, почему же онъ до сихъ поръ не обратился къ нему. Штундистъ видимо сконфузился и сказалъ, что еще не успѣлъ этого сдѣлать. Очевидно, вся рѣчь его ложь отъ начала и до конца. Остальные два совопросника, неправильно разумѣя выше приведенный текстъ (1 Кор 5, 11—13), были увѣрены, что Церковь Православная дѣйствительно нарушаетъ въ этомъ случаѣ повелѣнiе апостола и заранѣе торжествовали, думая увидѣть мое смущенiе; а въ то же время они любопытствовали: какъ миссiонеръ будетъ „изворачиваться“, оправдывая „свое заблужденiе“.

14 ноября. Послѣ Божественной литургiи и благодарственнаго молебствiя по случаю дня рожденiя вдовствующей Императрицы, черезъ часъ состоялась послѣдняя бесѣда объ иконопочитанiи. На эту бесѣду слушателей собралось очень много, не только изъ мѣстныхъ приходоѡ, но и изъ сосѣдняго села Боссона, Екатеринославской губерни, откуда, кстати сказать, на всѣ мои бесѣды приходили штундисты по собственному побужденiю. Послѣ обычнаго объясненiя, что такое иконы, возможно ли изображать истиннаго Бога и Его святыхъ, разбора 1 и 2 заповѣди, указанiя изъ слова Божiя о томъ, какiя были въ Ветхомъ Заѡвѣтѣ свящ. изображенiя и въ чемъ состояло ихъ почитанiе, возражателемъ выступилъ сектантъ И. Калина. Онъ сказалъ: „Все изложенное г. миссiонеромъ истинно и основано на словѣ Божiемъ; но все это (почитанiе иконъ) дано было древнимъ, не христіанамъ, а евреямъ. Намъ же Господь заповѣдалъ почитать Его по новому, не иконами, а „въ духѣ и истинѣ“, а о херувимахъ (раз. иконахъ) апостолъ запрещаетъ даже и говорить. Первую мысль подтверждалъ ссылкой на 21—24 ст. 4 гл. св. Іоанна, и вторую—на 1—5 ст. 9 гл. посл. къ Евреямъ. При этомъ 5 стихъ прочиталъ прямо по сектантски: о

чемъ не нужно и *говорить* подробно, т. е. вставилъ „и“ а слово „подробно“ прочиталъ чуть слышно. Показавъ разницу въ чтеніи 5 стиха по сектантски и по настоящему, а также установивъ правильный смыслъ и истинное значеніе приведенныхъ мѣстъ, я предложилъ сектантамъ дѣлать возраженія еще. Калина молчалъ, а штундистъ Трофимовъ попросилъ прочитать и объяснить еще и 8 стихъ 9 главы посл. къ Евреямъ. Послѣ сдѣланнаго разъясненія Калина сознался, что возраженій противъ иконъ онъ больше не знаетъ. Это заявленіе Калины произвело прямо сенсацию и, по моему мнѣнію, значительно подорвало авторитетъ мѣстныхъ штундистовъ. Бесѣда объ иконахъ продолжалась около 4 часовъ. Сдѣланъ общій наставленія о томъ, какъ нужно относиться къ сектантамъ, (сожалѣть и молиться о нихъ) и къ ихъ лжеученію (не интересоваться и удалиться отъ него); какъ нужно намъ жить по православному, пѣніемъ молитвъ и раздачей брошюръ мы закончили свои бесѣды въ Петро-Павловкѣ. На всѣхъ упомянутыхъ здѣсь бесѣдахъ кромѣ мѣтнаго причта присутствовали: изъ сосѣдняго Петро-Павловскаго прихода священникъ о. Стефанъ Поповъ и пріѣхавшій со мной изъ с. Михайловки свящ. о. Александръ Поповъ. На послѣдней бесѣдѣ присутствовали два отпа діакона изъ с. Бассони.

14 ноября вечеромъ Не успѣли мы послѣ бесѣды отобѣдать, какъ намъ уже заявили, что какіе то два человека пришли въ домъ священника и просятъ разрѣшенія побесѣдовать съ о. миссіонеромъ. При этомъ посланный добавилъ, что одинъ изъ приходскихъ просилъ доложить миссіонеру, что онъ пришелъ каяться въ своемъ заблужденіи. Мы поспѣшили пригласить приходскихъ для собесѣдованія въ комнату. Оказалось, что это былъ сектантъ Пузанъ въ сопровожденіи православнаго Макарина. Православный пояснилъ, что Пузанъ сегодня на бесѣдѣ окончательно убѣдился во лжи сектантскаго ученія, но желалъ бы слышать разъясненіе еще нѣкоторыхъ своихъ недоумѣній. Я спросилъ Пузанъчева, о чемъ

именно онъ желалъ бы побесѣдовать Сектанта, сильно конфузясь своего положенія, просилъ объяснить ему о крестномъ знаменіи и о св. мощахъ. Длго мы бесѣдовали съ нимъ, объясняя разные истины православной вѣры. Въ заключеніе предложили Пузану, если только онъ дѣйствительно ищетъ спасенія, прервать всякія сношенія съ сектантами (иначе они его опять собьютъ съ пути истины); тщательно обдумать свое положеніе и воспользоваться наступающимъ Рождественскимъ постомъ, какъ временемъ установленнымъ для покаянія, чтобы оставить свое заблужденіе и возвратиться въ лоно православной Церкви.

Хотя въ с. Петро-Павловкѣ сектантство не занимаетъ угрожающаго положенія по отношенію къ православію, однако я рѣшилъ здѣсь провести нѣсколько бесѣдъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Изъ разсказа священника я узналъ, что въ Петро-Павловкѣ была проведена крестьяниномъ миссіонеромъ, называвшимъ себя „помощникомъ Екатеринославскаго епархіальнаго миссіонера“, весьма неудачная бесѣда. Естественнo, явился нѣкоторый соблазнъ для православныхъ, такъ какъ сектантамъ это дало поводъ нѣсколько повеличаться. Слѣдовательно, необходимо было своими бесѣдами сгладить это дурное впечатлѣніе, чего, при помощи Божіей, я, кажется, вполне и достигъ.

Съ другой стороны, я желалъ познакомиться мѣстнаго священника о. Іоанна Думскаго (и другихъ священниковъ присутствовавшихъ на бесѣдахъ) съ практическими приѣмами въ бесѣдахъ съ сектантами. О. Думскій дѣлательно принялся за изученіе сектантства и борьбу съ нимъ. Пока все его вниманіе сосредоточено на мѣрахъ предохраненія православныхъ отъ увлеченія сектантствомъ. Съ этою цѣлію, кромѣ истоваго совершенія Богослуженія, св. Таинства и вообще требъ церковныхъ, онъ ввелъ: прекрасное хоровое и общее пѣніе въ (молитвы *Святый Боже, Вирюю, Достойно есть и Отче нашъ* поетъ вся церковь); регулярное неопустительное произнесеніе на утреня

и литургіи (на евангельское или апостольское чтение, или на исторію праздника) поученій; совершеніе торжественныхъ вечерь — съ акаѳистами и катехизическими бесѣдами, въ которыхъ, если бываетъ необходимость, касается и сектантскихъ заблужденій; испросилъ разрѣшеніе для веденія выѣбогослужебныхъ бесѣдъ въ зданіи мѣстной школы; ввелъ обычай на номинальныхъ обѣдахъ послѣ трапезы предлагать присутствующимъ чтеніе одной главы Евангелія или Дѣяній св. апостоль съ объясненіемъ и нравственнымъ назиданіемъ изъ прочитаннаго. Что касается сектантовъ, то о. Думскій пока только знакомится и ведетъ съ ними частныя собесѣдованія.—16 ноября я возвратился въ г. Симферополь.

Таврической епархіальный миссіонеръ, священникъ Николай *Вортовскій*.